

ИСТОРИЯ

Ирина Леонидовна МАНЬКОВА¹

УДК 271.2 + 27-282.5(571)

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ МОНАШЕСТВА В ТЮМЕНИ XVII В.

¹ кандидат исторических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
ilman.08@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена становлению традиции монашества в Тюмени — одном из старейших городов Сибири. Ее зарождение связано с основанием мужского Преображенского монастыря в 1615/16 г. Построенный за пределами посада монастырский комплекс создавал условия для формирования обособленного монашеского уклада жизни. В то же время обитель была тесно связана с городом. Братия пополнялись его жителями, горожане ходили в монастырь на богомолье, делали вклады. Новый этап в жизни Преображенского монастыря начался с созданием Сибирской епархии. Было установлено игуменство и введены общежительные правила. При поддержке епархиальной власти обитель получила от государства денежную ругу и земельные угодья.

На протяжении XVII в. происходил рост монастырской вотчины и численности зависимого населения. Важной вехой в повышении статуса Преображенского монастыря стало установление в нем архимандритии. Вместе с тем он оставался малобратственным и в основном выполнял функции богадельни. Ему не удалось превратиться в духовный центр с широко почитаемыми святынями и устойчивой монашеской традицией. Это стало причиной упадка Преображенского монастыря в начале XVIII в. Исследование проведено на основе значительного комплекса архивных и опубликованных документов.

Цитирование: Манькова И. Л. Становление традиции монашества в Тюмени XVII в. / И. Л. Манькова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 122-136.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-122-136

Ключевые слова

Тюменский Преображенский монастырь, монашество, освоение Сибири, история Русской Православной церкви.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-122-136

В процессе освоения сибирских просторов русские переносили на новые земли свои религиозные практики, в том числе и такое явление, как монашество. В Тюмени зарождение монашеской традиции связано с основанием мужского Преображенского монастыря — одной из старейших обителей Сибири. В историографии ситуация сложилась таким образом, что основное внимание уделялось его преемнику — Тюменскому Троицкому монастырю. Возрождение обители в конце XX в. способствовало росту интереса к ее истории. В фокусе внимания в первую очередь оказалась деятельность митрополита Филофея Лещинского, круто изменившего судьбу Тюменского монастыря в начале XVIII в. [13]. Обращаясь к истории Преображенского монастыря, исследователи в основном используют опубликованные источники, лишь Л. П. Шорохов ввел в научный оборот новые документы, посвященные монастырскому землевладению [12, с. 76, 82; 14; 20, с. 46]. Это объясняется трудностями поиска новых источников. Попытаемся на основе архивных и уже известных в историографии документов реконструировать историю Преображенского монастыря, раскрывающую процесс становления монашеской традиции в Тюмени¹.

В 1621 г. первый сибирский архиепископ Киприан, еще находясь в дороге к месту своего служения, послал ехавших с ним монахов из старейших монастырей европейской части России игуменами, строителями² и келарями (служебниками)³ в монастыри Верхотурья, Березова, Тобольска, Тюмени и др. Очевидно, преосвященный рассчитывал, что они станут проводниками подлинных монашеских канонов на недавно присоединенной территории. В Тюменский Преображенский монастырь должны были отправиться: игуменом — Авраамий, пострижник «Ростовского митрополита прежнего Варлаама Рогова⁴», строителем — Иона Лихарев, пострижник Кирилло-Белозерского монастыря, келарем — Онуфрий, пострижник Новгородского Антониево-Сийского монастыря [17, с. 177]. О предпринятых шагах Киприан сообщил царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету в грамоте от 4 июля 1621 г. [11, с. 315]. Он

¹ В первой половине XVII в. при приходской Ильинской церкви образовалась женская монашеская община. К 1659/60 гг. для нее был построен Алексеевский (позднее Успенский) монастырь [3, оп. 2, д. 18, л. 3]. Ограниченные рамки статьи не позволяют остановиться на этом подробнее.

² Как правило, строитель управлял монастырским хозяйством.

³ Келарь заведовал монастырскими припасами, светскими делами монастыря, также являлся трапезником.

⁴ Варлаам (Рогов) был митрополитом Ростовским и Ярославским с 1589 г. и до своей смерти в 1603 г.

надеялся с помощью высшей власти решить вопрос об обеспечении сибирского монашества денежным и хлебным жалованьем от казны (ругой), а также землями и промысловыми угодьями.

Получив послание Киприана, приказ Казанского дворца провел свое расследование ситуации с сибирскими монастырями. В частности, был опрошен находившийся в то время в Москве тюменский черный поп Иона. Он и рассказал, что Преображенский монастырь построил старец Нифонт Казанский в 1615/16 г. на средства жителей города. В то время в обители проживали 3 монаха, дьякон и пономарь. Они «питались пашнею», которую сами обрабатывали, а также получали вклады от мирян. За ними не числилось никаких государевых пожалований [11, с. 312]. Поскольку Иона был иеромонахом, то, скорее всего, он и выполнял обязанности священника в монастырской церкви и духовника братии. Его сообщение свидетельствует о том, что горожане участвовали в жизни обители, давая вклады «по своим душам»¹. Очевидно, в Преображенском монастыре еще не было установлено игуменство. Распоряжение архиепископа Киприана давало обители новый статус.

Казалось бы, из грамоты сибирского владыки от 4 июля 1621 г. мы узнаем имя первого игумена Преображенского монастыря — Авраамий. Однако в конце 1621 г. челобитную о нуждах обители составлял вместе со строителем Ионой Лихаревым игумен Сергей. В частности, монахи писали, что по царскому указу и благословиению патриарха «послал их архиепискуп Киприан сибирский и тобольский на Тюмень в монастырь, а велел монастырь строити² и велел с ними, чтобы пити и ести, братье в трапезе собрати», т. е. Сергей получил назначение вместе с Ионой Лихаревым [11, с. 321]. Следовательно, либо Киприан изменил свое первоначальное решение, и в Тюмень отправился игуменом Сергей, либо имя «Авраамий» было указано в грамоте Киприана ошибочно. В приведенной выше цитате из челобитной тюменских старцев содержится важная информация — Киприан велел новому руководству организовать монастырь на общежительных началах. В отличие от особножительных, в монастырях такого типа братия должна была вести совместное хозяйство, иметь общую трапезу и т. д.

В первую очередь игумен Сергей и строитель Иона Лихарев озаботились материальным положением Преображенского монастыря. В конце 1621 г. они подали челобитную, в которой яркими красками описывали свое бедственное положение и просили пожаловать их такой же ругой, как «дают в Тобольску игуменом»³ и дать «в монастырь в вотчину» рыбные ловли на Туре. Царским указом от 25 января 1622 г. им было установлено только денежное жалованье и

¹ Внеся определенную сумму, вкладчики могли поселиться в монастыре или его владениях, не принимая пострига.

² В данном контексте фраза «монастырь строити» означает организацию внутренней жизни обители.

³ К тому времени в Тобольском Знаменском монастыре уже была установлена архимандрития, оклад архимандрита составлял 13 руб., черные священники получали по 8 руб., а келарь — 6 руб. Несмотря на то, что монастырь имел вотчины, вся знаменская братия имела хлебную ругу [15, оп. 1, д. 14, л. 363; д. 93, л. 230 об.].

переданы безоброчно рыбные ловли. Игумену назначили ругу 10 руб., келарю и строителю — по 6 руб. [11, с. 321-322]. А другим указом от 7 февраля 1622 г. предписывалось тобольским воеводам послать из городских доходов старцам в Тюмень 20 руб. на покупку «церковного строения» (риз, книг, икон), а также на строительство келий и трапезной [16, д. 11, л. 2-2 об.]. Заметим, что наличие в монастыре кельи-трапезной является важным свидетельством того, что обитель живет по общежительному уставу.

Очевидно, игумен Сергей недолго управлял Тюменским Преображенским монастырем. При проведении описания (дозора) Тюмени и уезда в 1624 г. интересы обители представлял строитель Иона Лихарев [15, оп. 1, д. 5, л. 453]¹. Дозорная книга 1624 г. дает представление о том, как выглядел Преображенский монастырь. Его территорию опоясывала ограда, внутри размещались теплая Преображенская церковь, кельи игумена и строителя, 6 братских келий. Как отмечено в документе, церковь, ограда и кельи — «строенье монастырское», т. е. возведены на средства обители, а церковные книги, иконы и колокола — «государева жалованья» [15, л. 448 об.]. По количеству братских келий можно предположить, что в обители проживало до 6 рядовых монахов. Помимо рыбных ловель, полученных по указу 1622 г., Преображенский монастырь обладал небольшими пашнями и покосами рядом с городом.

Строитель Иона Лихарев оказался весьма деятельным человеком. К 1624 г. за ним числилась лавка на гостином дворе, с которой он платил ежегодный оброк по 50 коп. [15, л. 411]². Его имя упоминается в таможенных книгах за 1627/28-1629/30 гг. в связи с тем, что ему удалось добиться для обители таможенных льгот — беспошлинно торговать на сумму до 50 руб. [3, оп. 1, д. 86]. Эта привилегия сохранялась за монастырем на протяжении XVII в. [15, оп. 1, д. 666, л. 83 об.].

Судя по сохранившимся документам XVII в. длительный период времени в Преображенский монастырь назначались не игумены, а черные священники. Во время их отсутствия интересы обители представляли либо строители, либо келари. Так, в 1646/47 г. монастырем управлял черный поп Иона, в 1655 г. — строитель Сергей, в 1662 и 1663/64 гг. — черный поп Андриан [7, с. 265; 15, оп. 1, д. 450, л. 221; 3, оп. 1, д. 86, 146; оп. 2, д. 18, л. 1 об.]. В 1668 г. челобит-

¹ Дозорная книга 1624 г. опубликована М. П. Головачевым [18, с. 32-49]. Он ошибочно прочитал имя строителя Ионы Лихарева как Корнилей Хорев. Очевидно, старец Иона принадлежал к роду русских дворян Лихаревых. В XVI-XVII вв. многие из Лихаревых служили стольниками и воеводами. Так, в 1603-1605 гг. Туринским острогом управлял письменный голова Иван Федорович Лихарев [5, с. 178]. Скорее всего, до пострижения строитель Иона носил имя Иван и принадлежал к седьмому колону рода Лихаревых (вторая половина XVI — первая половина XVII в.). В этом колоне Лихаревых было четыре Ивана: Ермолаевич, Савинович, Федорович и Кузьмич [10].

² Этот факт может свидетельствовать о том, что если в монастыре и был введен общежительный устав, то он не являлся строгим, частично сохранялось особножителство, а именно личная собственность.

ные подавались от имени келаря Измаила и казначея Афанасия с братией [15, оп. 3, д. 794, л. 44]. Такая ситуация может свидетельствовать о том, что монастырская братия была малочисленной. Судя по документам 1668 г., кроме келаря и казначея в обители находились 4 рядовых монаха и «болнишные» старцы — больные и немощные старики, как правило, они принимали постриг перед смертью¹.

Редкие сохранившиеся свидетельства дают представление о том, кто пополнял ряды братии. Так, в середине 1650-х гг. стали монахами стрелецкий сотник Михаил Чудинов и конный казак Пятый Владимиров Саранчин [15, оп. 1, д. 342, л. 271 об.; оп. 3, д. 521, л. 393]. До 1662 г. принял постриг монастырский бобыль Афанасий Яковлев Вычегжанин [15, оп. 1, д. 434, л. 152 об.]. Но далеко не все тюменцы, выбравшие монашеский путь, становились иноками Преображенского монастыря. Так, Алексей Артемьев Тварогов-Любимов (в монашестве — Афанасий) в юношеском возрасте предпочел уйти в удаленный Успенский монастырь к старцу Далмату. В последствии он стал известным писателем и церковным деятелем — первым архиепископом Холмогорским и Важеским. В 1666 г. сибирский архиепископ Корнилий взял Афанасия к себе на службу, еще он регулярно бывал в Тюмени. Так, в проезжей грамоте 1670 г. указано, что он отпущен «в Спасской Преображенской монастырь, Всемиловитому Спасу по обещанию помолитися и со своими сродичами в Тюмени повидатися» [6, с. 15]. Его мать, монахиня Параскева, одно время была игуменьей в Тюменском Алексеевском монастыре.

Со временем Преображенский монастырь существенно расширил свои владения за счет царских пожалований, вкладов и купчих, хотя государство время от времени стремилось ограничить его вотчину и численность зависимого населения. В 1658/59 г. переписчики зафиксировали в монастырской вотчине 32 крестьянских, бобыльских и половнических двора, в них проживало 72 души м. п., включая 13 гулящих людей [4, с. 265]. Согласно царскому указу, все приобретенные после 1624 г. земли и их обитатели были отписаны на государство. Монастырь остался без значительных владений и совсем без рабочих рук. Однако руководству обители удалось вернуть свои владения и зависимое население [7, с. 265-266]. В 1662 г. К. Дохтуровым была составлена новая переписная книга вотчины Преображенского монастыря, узаконившая земельные владения и закрепившая зависимое население за обителью, появившиеся после 1624 г. [15, оп. 1, д. 434, л. 136-152 об.].

Тема незаконного заселения Преображенским монастырем своих владений приобрела особую актуальность во время конфликта жителей Тюмени с воеводой Иваном Лодыгиным в 1668-1669 гг. Основные события этого противоре-

¹ Помимо монастыря нуждавшиеся в уходе больные и старые люди могли провести остаток жизни в богадельне. В середине 1650-х гг. такое заведение уже существовало в Тюмени. «Нищие и богадельные люди» получали годовую государеву милостыню хлебом и солью [15, оп. 1, д. 342, л. 299 об.].

яния ярко описаны В. А. Александровым и Н. Н. Покровским в книге «Власть и общество. Сибирь в XVII в.» [2, с. 190-193]. Поскольку главная задача авторов заключалась в том, чтобы показать деятельность миров в этом конфликте, то комплекс документов, связанных с участием Преображенского монастыря, ими подробно не рассматривался. Нам он представляется важным для понимания роли монастыря в местном сообществе, его взаимоотношений со светской властью.

Одним из главных действующих лиц конфликта с воеводой стал бывший игумен Андриан — личность весьма примечательная. Очевидно, он происходил из священнического рода, об этом может свидетельствовать его фамилия — Протопопов. Его брат, иконописец Панкратий Яковлев Протопопов, вместе с сыновьями жил своим двором на посаде в Тюмени¹. В окладных книгах на 1660/61-1663/64 гг. Андриан отмечен как черный поп, получавший игуменский оклад, следовательно он и управлял монастырем, поэтому в более поздних документах его называли «игуменом» [3, оп. 2, д. 18, л. 1 об.; 15, оп. 1, д. 450, л. 221; оп. 3, д. 794, л. 44]². Андриан не принял церковных нововведений патриарха Никона. В 1665 г. вместе с пятью единомышленниками он был выслан сначала в Тобольск, а затем в Москву. Очевидно, в столице Андриан принес покаяние, поэтому ему удалось избежать ссылки в Пустозерск [19, с. 242-244]. Он вернулся в Тюмень, но поселился не в монастыре, а у брата Панкратия. Оставаясь духовником преображенских монахов, бывший игумен продолжал участвовать в монастырских делах.

Причинами конфликта Преображенского монастыря с воеводой Лодыгиным стали его попытка увеличить участие монастыря в восстановлении острога после майского пожара 1667 г. и незаконное изъятие у обители сенного покоса. Позже, во время сыска по челобитным жителей Тюмени, старцы добавили еще несколько «обид» на воеводу: «на монастырских рыбных ловлях своим насильством рыбу ловил»; «взял 10 пуд немецкого железа, а денег дал цену малую русскую по семи гривен (70 коп.) пуд» (хотя монахи покупали его

¹ Не исключено, что Андриан и Панкратий были сыновьями попа Якова Микифорова. Согласно дозорной книге Тюмени 1624 г., на посаде рядом стояли дворы священника соборной Рождественской церкви Якова Микифорова и его отца священника Ильинской церкви Микифора Якимова [15, оп. 1, д. 5, л. 414 об.]. Последний занимал эту должность еще в 1605 г. [4, оп. 2, карт. V, д. 219]. Очевидно, через какое-то время Панкратий также принял священнический сан, и его дети пошли по стопам отца. Так, 1 января 1688 г. в соборной церкви дьячка Федора Панкратьева Протопопова рукоположили в дьяконы, а дьячком стал его брат Иван [15, оп. 1, д. 896, л. 78-78 об.]. В переписи 1700 г. упомянуты Федор уже как священник Ильинской церкви и родившийся в Тюмени «попов» сын, дьячок той же церкви Степан Панкратьев [15, д. 1276, л. 5 об.].

² В окладных книгах на 1649/50 г. указан вдовый поп Агафоник Яковлев [15, оп. 1, д. 225, л. 228]. Не исключено, что именно он и стал иеромонахом Андрианом. Обычно при постриге имя давалось на ту же букву, что и мирское имя.

в Сибири по 2 руб.); забрал 8 оследей, купленных «большою ценою» для строительства кельи («за тем келья стала в год, дорубить стало нечем»); «велел взять сильно подводы с монастыря, ездили для государева дела» («от тех подвод в монастыре недопашни учинились»); брал «безденежно» корову, сани, колеса и лодки. В заключении своей «обидной» сказки старцы написали, что «от его воеводских Ивановых налог и обиды стало в монастыре теснота большая» [15, оп. 3, д. 794, л. 149].

Но все-таки главной причиной участия Преображенского монастыря в общегородском конфликте с воеводой являлась проблема строительства острога. Сначала старцы выполнили объем строительных работ в соответствии с получаемой ими денежной ругой (22 руб.), но Лодыгин решил, что этого недостаточно и возложил на монастырь строительство еще 30 саженой острога, исходя из того, что «за монастырем» обреталось 90 крестьян, половников и детенышей.

Старцы посчитали такое решение несправедливым и отправили челобитчика к тобольскому воеводе П. Годунову. Тот, в свою очередь, опираясь на опыт Тобольского Знаменского монастыря, участвовавшего в восстановлении острога только из расчета получаемых окладов, отменил предписание Лодыгина. Однако последний решил во что бы то ни стало добиться своей правды. Он отправил в Москву отписку¹, в которой подробно обосновал свое решение, мотивируя его социальной справедливостью. Как писал Лодыгин, тюменские всяких чинов люди, не желая нести государственную службу и платить оброк, «из тягла подались за Преображенский монастырь, по ево, Ондrejaнову (бывшего игумена Андриана — *И. М.*), наущению называютца монастырскими людьми» [15, л. 82-83]. При этом они продолжали жить своими дворами на тюменском посаде, заниматься торговлей и промыслами. «А иные при мне (т. е. при воеводстве Лодыгина — *И. М.*) пришли из русских городов, — писал воевода, — и селятца вновь на монастырских землях и живут для льготы за монастырем, а острогу не ставили». Действительно, проживание «за монастырем» давало людям правовую защиту, они выполняли обязанности в пользу монастыря и освобождались от повинностей, возлагавшихся на черносошных крестьян и посадских людей. Лодыгин считал, что руководство монастыря могло бы дать своих людей «к государеву делу», но бывший игумен Андриан занял бескомпромиссную позицию. Как писал в Москву Лодыгин, «в монастыре он, Андриян, не живет, а келарь и казначей и вся братья и крестьяне, и половники, детеныши без ево Ондrejaнова веленья в монастыре никакого монастырского дела делать не смеют и острог ставить не велит».

Поскольку с формальной стороны монастырь был прав, то Лодыгин пошел другим путем — он стал уличать преображенских старцев в нарушении царского указа, запрещающего селить в монастырских вотчинах людей сверх переписных книг 1662 г. Для убедительности воевода приложил к своей отписке роспись монастырских крестьян, поселившихся после переписи Дохтурова.

¹ Отправлена не позднее января 1668 г.

18 февраля 1668 г. в Сибирском приказе окольный Р. М. Стрешнев, ознакомившись с отпиской Лодыгина, приказал послать в Тюмень царскую грамоту о проведении досмотра населения в вотчинах Преображенского монастыря по переписным книгам 1662 г. и «всех новоприхожих крестьян из-за монастыря вывезть со всеми крестьянскими животы и хлебом стоячим и з молоченым и з земляным за государя и поселить их в государевых селех и в деревнях на пашню» [15, л. 82 об.]. 20 апреля появился царский указ, в котором узаконивалось это решение и более развернуто прописывались указания о дальнейшей судьбе «новоприхожих» крестьян, в том числе беглых. Также предписывалось «что доведетца монастырским крестьяном городского и острожного дела делать и лесу возить, и то им велеть делать по розвытке тотчас» [15, л. 88-92].

19 августа Лодыгин получил этот указ и вызвал в съезжую избу Преображенского монастыря келаря Измаила и казначея Григория с братией. Вместе с ними явился и бывший игумен Андриан. По словам воеводы, монахи, выслушав царскую грамоту, сказали, что всех «лишних» людей отдадут, а «острогу, что доведетца, монастырским крестьяном делать велят» [15, л. 116]. Но Андриан заявил «дело государево» на воеводу Лодыгина. Последний учинил допрос старцам, пытаясь выяснить суть обвинений, но безуспешно — монахи не знали Андриановой «думы», а бывший игумен «запирался». Тогда Лодыгин посадил Андриана в тюрьму, побоявшись отдать его за пристава, потому что «он иных многих людей научает завод заводить воровской» на воеводу. Лодыгин явно опасался его влияния на местное сообщество¹ и, как показали дальнейшие события, не зря. Объявление «государева дела» означало, что Андриан обвинял Лодыгина в серьезном государственном преступлении. По закону последний не мог скрыть этот факт и должен был сообщить разрядному воеводе. 4 сентября тобольский воевода П. Годунов направил в Тюмень для разбирательства по «государеву делу» голову тобольских конных казаков Гаврилу Грозина с отрядом служилых людей.

Описание дальнейших событий содержится в отписке Лодыгина, отправленной в Москву 12 декабря. Тобольские сыщики действовали независимо от тюменского воеводы, забрали из тюрьмы Андриана и допрашивали горожан. Лодыгин был крайне обеспокоен происходящим, поэтому трудно считать его версию событий объективной. Он явно стремился представить деятельность посланцев П. Годунова в негативном свете и тем самым дезавуировать результаты сыска. Так, Лодыгин писал, что «напився он, Гаврило (Грозин — *И. М.*), пьян игумна Ондrejaна водил по посаду по всем улицам и прошал у всяких чинов людей на меня заводных воровских челобитных и по Ондrejaнове скаске многих тюменских всяких чинов людей перехватал», всех «схваченных» якобы без сыска отправляли в Тобольск. Затем сыщики взялись за людей Лодыгина, подьячих и документацию приказной избы. Тюменский воевода предпочел за-

¹ Брат Андриана Панкратий Яковлев с «войсковыми людьми» просили воеводу отпустить старца из тюрьмы и давали ему 50 руб., но Лодыгин их «челобитье не послушал».

переться в «городе»¹ и послать отписку в Москву о «бесчинствах» Г. Грозина и просьбой провести другой сыск «мимо» тобольских властей. Этот эпизод конфликта показывает роль бывшего игумена Андриана как одного из лидеров народного недовольства.

Из других документов рассматриваемого дела известно, что тобольский воевода П. Годунов еще посылал в Тюмень ротмистра Петра Олтуфьева и тобольского подьячего Гаврилу Шешукова для измерения пашенных участков, тобольского сына боярского Ивана Карвацкого для проведения сыска по челобитным тюменцев и извету Андриана. 5 ноября 1668 г. казаки привезли в Тобольск «от всего города за руками челобитную во многих ево Ивановых (Лодыгина — И. М.) обидах и налогах». К челобитной была приложена «обидная роспись хто чем избужен». Тюменцы просили отпустить их челобитчиков в Москву, а воеводу Лодыгина «переменить».

В этом коллективном челобитье участвовала и братия Преображенского монастыря. В частности, они написали, что Лодыгин ввел государя в заблуждение, сообщив, что «за монастырем крестьян в лишке», и просили не заставлять их делать острог сверх оклада и забирать работников на казенные дела. Сомнительно, что бывший игумен Андриан действительно знал «государево дело» на Лодыгина, потому что в отписке П. Годунова об этом нет упоминаний, но сообщается об извете Андриана, написанном им уже в Тобольске. Старец сообщал, что тюменский воевода пытался отправить отписки в Москву со своими людьми под чужими именами, в которых писал о П. Годунове «с великим поклепом» и якобы готовился к побегу из Тюмени. П. Годунов принял решение отстранить Лодыгина от управления Тюменью до царского указа, а челобитчиков вместе с игуменом Андрианом отправить в Москву². В конечном итоге тюменский мир добился смены воеводы.

Неизвестно, состоялось ли изъятие у Преображенского монастыря «лишних» крестьян в 1669 г., но царский указ об участии монастырского населения в городском строительстве был выполнен. Согласно городскому списку Тюмени 1695/96 г., монастырские крестьяне участвовали в строительстве городских укреплений в 1667, 1683/84 и 1693/94 гг. [18, с. 85-87]. С 1680 по 1685 гг. в Западной Сибири проводилась масштабная перепись населения. Она была связана с реформированием налогообложения в России — переходом от поземельного налога к подворному, поэтому стояла задача выявить всех потенциальных налогоплательщиков. Переписи предшествовали описания владений зауральских монастырей в 1679 г., в том числе и Тюменского Преображенского монастыря

¹ «Город» — административный центр, укрепленный крепостными стенами.

² Последнее известное нам упоминание об Андриане связано с его пребыванием в Москве. В 1669 г. он подписал сказку за ямского охотника Демьяновского яма Тимофея Карпова, просившего дать ему подводы на обратный путь из Москвы, куда он приезжал с мирской челобитной о годовом жаловании ямщикам [15, оп. 3, д. 689, л. 56-59 об.].

[8, с. 210-211]. В 1682-1685 гг. стольником Л. Поскочиным были составлены новые писцовые книги Тюменского уезда. Центральная власть стремилась сохранить монастырские и архиерейские вотчины в границах владений 1662 г. Согласно писцовой книге Л. Поскочина 1682 г., «из-за Тюменского Преображенского монастыря отписано на Великого государя до указа сверх переписных и отдаточных книг 167 (1658/59) г. деревня с пашнею и сennie покосы и со всеми угоды, да вкладчиков и крестьян и бобылей и братья и племянников и внучат 57 человек» [15, оп. 1, д. 968; оп. 3, д. 936, л. 415]. Не исключено, что эти угоды и зависимое население все-таки оставили монастырю, как это было сделано в отношении Верхотурского Николаевского и Невьянского Богоявленского монастырей.

К тому времени изменился статус Преображенского монастыря. Митрополит Корнилий учредил в нем архимандритию¹. Вероятно, статус митрополита требовал участия в митрополичьих богослужениях представителей черного и белого духовенства высокого ранга (архимандритов и протопопов)². Возможно, на принятие решения о назначении архимандрита в Преображенский монастырь оказала влияние весьма напряженная обстановка в крае. В это время в Западной Сибири развернулась ожесточенная борьба со сторонниками старой веры, и монастыри были вовлечены в этот процесс. Так, в октябре 1684 г. «к архимандриту Никифору в Тюменский Преображенский монастырь» должны были перевести из тюрьмы раскольника Демку Степанова [9, с. 12-13.].

В конце 1670-х-80-е гг. Тюменский и Тобольский уезды стали эпицентрами массовых самосожжений старообрядцев. Для увещеваний собиравшихся гореть митрополит Павел посылал представителей духовенства, в том числе и настоятелей ближайших монастырей. Так, летом 1687 г. стало известно, что на реке Тегени на заимке Осипа Решетникова образовалась раскольническая пустынь, там собралось большое количество крестьян с семьями, в том числе недовольных своим материальным положением. Светские власти предприняли несколько безуспешных попыток разрешить конфликт мирным путем. Не смогли повлиять на ситуацию и посланные митрополитом архимандрит Преображенского монастыря и ключарь тобольской соборной церкви. Самосожжение предотвратить не удалось [9, с. 21].

¹ Самое раннее из известных упоминаний архимандрита в Преображенском монастыре содержится в окладной книге на 1679/80 г. Его оклад равнялся прежнему игуменскому и составлял 10 руб., а руга келаря и черного попа (иеромонаха) увеличилась до 7 руб. [18, с. 115]. Очевидно, должность строителя трансформировалась в должность иеромонаха. Последнее известное нам упоминание строителя Преображенского монастыря содержится в таможенной книге Тюмени 1678 г. [15, оп. 1, д. 666, л. 83 об.].

² Корнилий стал митрополитом в 1668 г. В 1669 г. архимандритию получил Верхотурский Николаевский монастырь. До этого архимандриты были только в Тобольском Знаменском монастыре.

В начале XVIII в. Преображенский монастырь посетил митрополит Сибирский и Тобольский Филофей. В 1708 г. он писал, что «видел обитель Преображения Господня вконец опустошенную от строителей неискующих и приходящую в падеж последний» [1, с. 389]. Трудно не согласиться с мнением преосвященного, что главной причиной упадка монастыря стал «человеческий фактор». Преображенский монастырь обладал вотчиной, которая могла бы не только обеспечивать немногочисленную братию, но и приносить доход. Но, видимо, старцы не смогли эффективно распорядиться средствами для поддержания монастырского комплекса в надлежащем состоянии. Обитель в основном выполняла функции богадельни. Она не стала духовным центром, потому что там не появилось широко чтимых святынь и авторитетных старцев-наставников, способных сохранять и передавать монашескую традицию от поколения к поколению в местном социуме. Лишь заинтересованное участие епархиальной власти при финансовой поддержке государства спасло традицию мужского монашества от полного угасания в Тюмени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / Н. А. Абрамов; сост. Ю. Л. Мандрика, В. А. Чупин. Тюмень: СофтДизайн, 1998. 576 с.
2. Александров В. А. Власть и общество. Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1991. 401 с.
3. Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (СП ИИ РАН). Ф. 187 (Тюменская приказная изба).
4. Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (СП ИИ РАН). Ф. 174 (Коллекция актов до 1613 г.).
5. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век) / Е. В. Вершинин. Екатеринбург, 1998. 204 с.
6. Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии / В. Верюжский. СПб, 1908. 683 с.
7. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. Т. 4. СПб, 1851. 444 с.
8. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. Т. 8. СПб, 1862. 366 с.
9. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. Т. 10. СПб, 1867. 512 с.
10. Лихаревы // История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/11796>
11. Миллер Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. М., 2000. Т. II. 796 с.
12. Миненко Н. А. Тюмень: летопись четырех столетий / Н. А. Миненко. СПб, 2004. 512 с.
13. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем 1621-2003 гг. Сост. Архимандрит Тихон (Бобов). URL: <http://providenie.narod.ru/0000134.html>

14. Павлова О. А. Троицкий монастырь // Энциклопедия Сибири URL: <http://russiasib.ru/tyumenskij-svyato-troickij-monastyr>
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214 (Сибирский приказ).
16. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН) Ф. 21 (Портфели Миллера). Оп. 4.
17. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. 294 с.
18. Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив.-доц. П. М. Головачева / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2004. 200 с.
19. Шашков А. Т. Первые антицерковные выступления тобольских и тюменских старообрядцев (1662-1665 годы) // В кн.: Шашков А. Т. Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2013. С. 240-244.
20. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII-XVIII вв. / Л. П. Шорохов. Красноярск, 1983. 164 с.

Irina L. MANKOVA¹

DEVELOPING THE TRADITION OF MONKHOOD IN TYUMEN OF THE 17TH CENTURY

¹ Cand. Sci. (Hist.), Leading Researcher,
Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg)
ilman.08@mail.ru

Abstract

This article is devoted to developing the monastic tradition in Tyumen — one of the oldest towns in Siberia. Its beginning was connected with the founding of the Preobrazhensky monastery in 1615/16. The monastic complex was built outside the town; it created the conditions for developing a separate monastic way of life.

At the same time the monastery was closely connected with the town. The monastic community was replenished by its inhabitants; the townspeople went to the monastery on the pilgrimage, donated to it. A new stage in the life of the Preobrazhensky monastery began with the setting of the Siberian eparchy. Hegumen was appointed and civic rules were introduced. With the support of the archpriests the monastery received money wages and the lands from the state. During the 17th century the monastic estate and the number of the dependent population grew. The establishment of archimandrite was an important event in raising the status of the Preobrazhensky monastery. At the same time, it remained small and it basically performed the functions of an almshouse. It could not become a spiritual center with widely revered shrines and a stable monastic tradition. This caused the decline of the Preobrazhensky monastery in the early 18th century.

Key words

Tyumenskiy Preobragenskiy monastery, monkhood, colonization of Siberia, history of the Russian Orthodox Church.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-122-136

Citation: Mankova I. L. 2017. “Developing the Tradition of Monkhood in Tyumen of the 17th century”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 122-136.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-122-136

REFERENCES

1. Abramov N. A. 1998. Gorod Tyumen: iz istorii Tobol'skoy eparhii [The City of Tyumen: From the History of Tobolsk Eparchy]. Tyumen: SoftDizayn.
2. Aleksandrov V. A., Pokrovsky N. N. 1991. Vlast' i obschestvo Sibiri v XVII v. [The Authority and Society of Siberia in XVII Century]. Novosibirsk: Nauka.
3. Arkhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk (SP II RAN) [The Archives of Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. F. 187 (Tyumenskaya prikaznaya izba).
4. Arhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk (SP II RAN) [The Archives of Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. F. 174 (Kollektsiya aktov do 1613 g.).
5. Vershinin E. V. 1998. Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek) [The Voevodsky Administration in Siberia (XVII century)]. Yekaterinburg.
6. Veryuzhskiy V. 1908. Afanasiy, arhiepiskop Holmogorsky. Ego zhizn' i trudy v svyazi s istoriey Holmogorskoy eparhii [The Archbishop - Afanasiy Holmogorsky. His Life and Works Connected with the History of Holmogorsky Eparchy]. St. Petersburg.
7. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannie i izdanie Arheograficheskoy komissii [Additions to Historic Acts, Collection and Publication of Archaeographic Commission], vol. 4. 1851. St. Petersburg.
8. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobranie i izdanie Arheograficheskoy komissii [Additions to Historic Acts, Collection and Publication of Archaeographic Commission], vol. 8. 1862. St. Petersburg.
9. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobranie i izdanie Arheograficheskoy komissii [Additions to Historic Acts, Collection and Publication of Archaeographic Commission], vol. 10. 1867. St. Petersburg.
10. "Likharev" [The Likharevs]. Istoriya, kul'tura i traditsii Ryazanskogo kraja [The history, culture and traditions of Ryazan territory]. <http://www.history-ryazan.ru/node/11796>
11. Miller G. F. 2000. Istoriya Sibiri [The History of Siberia], vol. 2. Moscow.
12. Minenko N. A. 2004. Tyumen: letopis' chetyryoh stoletiy [Tyumen: The Chronicle of Four Centuries]. St. Petersburg.
13. Arhimandrit Tihon (Bobov) (comp.). Mitropolit Tobol'skiy i Sibirskiy Filofey Leschinskiy i ego svyaz' s Tyumenskimi Svyato-Troitskim monastyrom 1621-2003 gg. [Tobolsk and Siberian Bishop - Filofey Leschinskiy and His Relation to Tyumen Svyato-Troitsky Mon-astery 1621-2003]. <http://providenie.narod.ru/0000134.html>
14. Pavlova O. A. "Troitsky Monastyr" [Troitsky Monastery]. Entsiklopediya Sibiri <http://russiasib.ru/tyumenskij-svyato-troickij-monastyr>
15. Rossijsky gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [The Russian State Archives of Ancient Acts]. F. 214 (Sibirskiy prikaz).
16. Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva rossiyskoy akademii nauk (SPF ARAN) [Saint-Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences]. F. 21 (Portfeli Millera). Op. 4.
17. Pokrovskiy N. N., Romodanovskaya E. K. (comps). 1994. Tobol'skiy arkhieyreyskiy dom v XVII veke [Tobolsk Episcopal House in XVII Century]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.

18. Mandrik Yu. L. (comp.). 2004. Tyumen' v XVII stoletii: Sobranie materialov dlya istorii goroda [Tyumen in XVII Century: A Collection of Works for the Town's History]. Introduction by P. M. Golovachyov. Tyumen.
19. Shashkov A. T. 2013. Pervye antitserkovnye vystupleniya tobol'skih i tyumenskikh staroobryadtsev (1662-1665 gody) [The First Anti-Church Statements by Tobolsk and Tyumen Old Believers], pp. 240-244. Yekaterinburg: Basko.
20. Shorokhov L. P. 1983. Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'yane v Sibiri v XVII-XVIII vv [Cooperation-Patrimony Landownership and Monastic Peasants in Siberia in XVII-XVIII Centuries]. Krasnoyarsk.